

— 1 200 000!

Гневно взглянув на ложу Цинь Аня, Фэн Лань сжала зубы и назвала эту цену.

— 1 500 000!

Увидев, как Фэн Лань покраснела от злости, Цинь Ань усмехнулся и снова повысил ставку.

— 2 000 000!

Топнув ногой, Фэн Лань назвала цену в два миллиона.

Услышав эту цену, остальные мастера пилюль больше не предлагали свои ставки. Даже самая лучшая печь третьего уровня не стоит двух миллионов. Не было смысла повышать цену.

— 3 000 000!

Даже не моргнув глазом, Цинь Ань сразу предложил три миллиона.

— Братец Ань!

Услышав предложение Цинь Аня, Су Чэ также сжался от боли. Ведь обычная печь третьего уровня стоит максимум один миллион духовных камней, а три миллиона — это уже слишком много.

— 3 500 000!

Непроизвольно сжав кулаки, Фэн Лань сквозь зубы произнесла эту цену.

— Печь третьего уровня за три с лишним миллиона — не слишком ли дорого?

Глядя на отца, Фэн Цзинь задал этот вопрос.

— Хм, что ты понимаешь? Это древняя печь. Она отличается от обычных печей!

Холодно усмехнувшись, Фэн Лань с презрением посмотрела на своего брата Фэн Цзиня.

Услышав это, Фэн Цзинь сжал губы и промолчал. Его сестра, хоть и была глупой, но родилась в правильной семье, будучи старшей дочерью. Хотя он сам обладал телом Небесного Древа, он был незаконнорожденным, и отец, хоть и относился к нему хорошо, все же больше любил свою глупую дочь.

— 4 000 000!

Снова повысив ставку, Цинь Ань с улыбкой взял духовный фрукт и начал его есть.

— Братец Ань, не слишком ли это дорого? За четыре миллиона можно купить четыре обычные печи третьего уровня!

Глядя на Цинь Аня, Су Чэ с неодобрением произнес эти слова.

— Ничего страшного, у нас есть духовные камни, нам их не жалко. Главное, чтобы тебе нравилось!

Цинь Ань видел, что Чээр очень нравится эта печь. Как только печь появилась, глаза Чээр

загорелись восхищением.

— Угу!

Угрюмо кивнув, Су Чэ знал характер Цинь Аня. Если братец Ань что-то решил, никто не сможет его переубедить.

— 4 500 000!

С красными от злости глазами, Фэн Лань снова назвала цену.

— 5 000 000!

Не задумываясь, Цинь Ань добавил миллион, не чувствуя никаких сомнений.

— Ты, ты, проклятый негодяй!

Сжав зубы, Фэн Лань от злости топнула ногой.

— Ладно, уступи им. Эта печь максимум стоит пять миллионов, — взглянув на свою дочь, которая не хотела сдаваться, глава семьи Фэн вовремя вмешался.

— Папа, я не могу смириться! Раньше они забрали траву небесного аромата, а теперь хотят отобрать у меня и печь. Я не могу смириться!

Дергая за рукав отца, Фэн Лань капризничала, не желая уступать печь другим.

— Глупая девочка, даже если они купят её, это не значит, что они смогут её сохранить. Эти двое практикующих уже навлекли на себя гнев семьи Сяо. Скорее всего, как только они выйдут из аукционного дома, их разорвут на части. Тогда я просто заберу печь для тебя.

Подняв руку, глава семьи Фэн ласково погладил голову своей дочери.

— О!

Услышав это, Фэн Лань немного успокоилась.

— Хорошо, 5 000 000 духовных камней. Гость из ложи номер пятнадцать предлагает пять миллионов. Есть ли более высокая цена?

Посмотрев на всех присутствующих, Цзы Янь задала этот вопрос. Подождав некоторое время и не услышав новых предложений, она официально объявила, что печь девяти лотосов переходит к ним.

Оплатив пять миллионов духовных камней, Цинь Ань и Су Чэ начали осматривать печь девяти лотосов. Су Чэ провел пальцем по краю печи и усмехнулся.

— Действительно уникальная печь. Если бы не эта трещина, возможно, это был бы растущий древний артефакт!

Сказав это, Су Чэ с сожалением провел пальцем по трещине на боковой стенке.

— Ничего страшного, мы можем найти кого-то, чтобы переплавить эту печь. Давай сначала её уберем, — взглянув на своего любимого, Цинь Ань дал понять, чтобы тот убрал печь.

— О!

Кивнув, Су Чэ убрал свою печь.

Увидев, что Су Чэ убрал печь, Цинь Ань обнял его за плечи и достал из своей сумки для хранения диск массива из кости зверя.

— Братец Ань, что ты собираешься делать?

Глядя на своего любимого, который крепко обнял его, Су Чэ выглядел озадаченным.

— Мы возвращаемся в секту, сейчас же! Держись крепче за братца Аня! Ни в коем случае не отпускай!

Глядя на Су Чэ, Цинь Ань серьезно произнес эти слова.

— Угу, понял, братец Ань!

Увидев, что Цинь Ань достал кость зверя, Су Чэ предположил, что братец Ань, вероятно, хочет использовать массив перемещения. Иначе, как два практикующих на этапе закладки основания, они, выйдя из аукционного дома, наверняка будут убиты и ограблены! Ведь сейчас у них на руках больше ста миллионов духовных камней, что даже для практикующих на этапе Золотого Ядра, не говоря уже о тех, кто на этапе изначального младенца, является немалой суммой!

Низко склонившись, чтобы увидеть, как Су Чэ крепко обнял его за талию, Цинь Ань улыбнулся. Он активировал диск массива перемещения. Синий свет мгновенно окутал их, и они исчезли в защитном массиве.

Почувствовав, как его тело словно растягивается, Су Чэ открыл глаза и обнаружил, что они с братцем Анем уже находятся в своей пещерной обители.

— Братец Ань, мы вернулись!

— Угу, вернулись!

Кивнув, Цинь Ань отпустил Су Чэ и снял свою маску из темной меди.

— Братец Ань, ты такой бледный!

Сняв свою маску, Су Чэ с тревогой посмотрел на бледное лицо любимого.

— Ничего страшного, просто нужно немного восстановиться. Массив перемещения отличается от других массивов, для его активации требуется духовная сила. Моей духовной силы было недостаточно, поэтому я принял пилюлю, чтобы пойти на перерасход сил. Телу нужно несколько дней на восстановление.

— Ах? Братец Ань, как ты мог пойти на перерасход своей духовной силы? Это может разрушить твою основу!

С тревогой произнося это, Су Чэ быстро помог Цинь Аню сесть на кровать.

— Чээр, не волнуйся, я просто восстановлюсь за несколько дней, — глядя на обеспокоенное лицо Су Чэ, Цинь Ань ласково погладил его.

— Братец Ань!

Глядя на ослабленного Цинь Аня, Су Чэ сжался от боли, и его глаза наполнились слезами.

— Ничего страшного, я просто поглочу немного духовных камней. У нас ведь их много сейчас, правда?

Сказав это, Цинь Ань махнул рукой, и вся кровать Су Чэ оказалась покрыта духовными камнями.

— Угу, братец Ань, ты хорошо отдохни. Я пойду куплю духовные травы, чтобы приготовить для тебя пилюли для восстановления!

Сказав это, Су Чэ собрался уйти.

— Нет, завтра пойдешь. Ночью небезопасно!

Схватив Су Чэ за руку, Цинь Ань не отпустил его.

— Хорошо, ладно!

Услышав это, Су Чэ согласился.

— Чээр, помоги мне дойти до моей обители. Там есть защитный массив, мы будем там в безопасности. Твой массив перемещения в обители — это упрощенная версия. Его можно использовать только один раз, и он не может перемещать на большие расстояния. Он больше не пригодится. Когда я восстановлюсь, я его демонтирую!

Чтобы установить этот массив, Цинь Ань потратил целых двадцать дней. Хоть это и была упрощенная версия, с ограниченной дальностью перемещения и одноразового использования, но, тем не менее, он оказался очень полезным.

После печи девяти лотосов на аукционном столе появилось множество духовных трав, цветов и фруктов четвертого уровня. Однако, к удивлению всех, лота номер пятнадцать, которая ранее не жалела денег, выложив восемьсот тысяч за траву небесного аромата, внезапно затихла и больше не участвовала в торгах.

— Эй, эти двое парней, видимо, успокоились! Не соперничают с нами за духовные травы!

Глядя на синий защитный массив напротив, старик Сунь с недоумением произнес эти слова.

— Ты что, разве плохо, что с нами никто не соперничает? Если мы не сможем купить ни одной духовной травы, как мы объясним это патриарху секты?

Глядя на старика Суня, Цзян Дао с раздражением произнес эти слова.

— Хе-хе, это правда. Просто мне интересно, почему эти двое парней, которые раньше так разбрасывались деньгами, вдруг замолчали. Раньше они даже за трехсотлетнюю духовную траву четвертого уровня не жалели восемьсот тысяч. А теперь, когда появились ценные духовные травы, они вдруг перестали бороться. Это действительно странно!

Сказав это, старик Сунь начал крутить свои усы.

— Действительно, раньше семивкусная трава и трава небесного аромата не были такими

ценными духовными травами. А теперь, когда появились действительно ценные травы, они вдруг перестали бороться. Это действительно странно!

Кивнув, старик Цзян также почувствовал неладное.

<http://bllate.org/book/16458/1493659>